

Встретить принца Цзина было не так просто!

Многие говорили, что Его Высочество принц Цзин обожал блюда в «Башне удачи» и часто приходил сюда. Но мало кто действительно его видел и знал.

Чэн И Фэй не видел этого принца почти три месяца, и был приятно удивлен. Во всем государстве Тяньянь, единственным человеком, которого он действительно уважал, был Его Высочество принц Цзин.

Когда он собирался опустить Гу Фэй Янь и шагнуть вперед, чтобы выразить почтение, то заметил, что принц Цзин многозначительно взглянул на него. Только тогда он вспомнил, что здесь было полно народу. Его Высочество принц Цзин не желал раскрывать свою личность. Он посмотрел на окружающих его людей и про себя усмехнулся. Если бы он и Гу Фэй Янь не украли всеобщего внимания, благородная манера поведения принца Цзина привлекла бы к нему всеобщие взгляды, стоило тому просто появиться в толпе.

Не имея возможности официально поклониться, Чэн И Фэй тайком заменил ноги пальцами, сделав ими жест, что встает на колени(1).

Однако Цзюнь Цзю Чэнь не обратил на него внимания. Пока генерал шел, принц неотрывно смотрел на Гу Фэй Янь, которую тот нес на плече. По какой-то необъяснимой причине Чэн И Фэй почувствовал себя виноватым. Несмотря на то, что Цзюнь Цзю Чэнь смотрел на Гу Фэй Янь, он не остановился, словно ничего особого не происходило. Он неторопливо прошел мимо Чэн И Фэя и поднялся по лестнице, и почти никто его не заметил.

Чэн И Фэй не осмелился оглянуться под зоркими взглядами толпы, но Цзюнь Цзю Чэнь снова повернулся на лестнице. Он все еще смотрел на Гу Фэй Янь, но к сожалению она не знала, что сейчас произошло. Чэн И Фэй остановился. Она думала, что Чэн И Фэй хотел сделать что-то из ряда вон выходящее на публике, чтобы пригрозить ей.

Чэн И Фэй постоял некоторое время, прежде чем продолжить путь к двери. Гу Фэй Янь тайно вздохнула с облегчением.

Когда они только подошли к двери, заместитель генерала Чжоу поспешил вперед:

- Генерал, в ресторан только что вошел Его Высочество принц Цзин. Вы встречались с ним?

Когда Гу Фэй Янь услышала это, она тут же поняла, почему Чэн И Фэй внезапно остановился и так долго простоял на месте.

Как оказалось, пришел принц Цзин!

Какое совпадение...

Гу Фэй Янь подсознательно подняла голову, чтобы посмотреть на дверь, но не заметила повозки принца Цзина. Вместо этого она увидела толпу зевак, поэтому поспешно опустила голову.

Она подумала, что Его Высочество принц Цзин вряд ли раскроет свою личность, даже если она увидит его, она не сможет его признать. Это была вторая случайная встреча. К сожалению, она все еще не могла увидеть лица этого легендарного принца.

Чэн И Фэй не обратил внимания на заместителя генерала Чжоу. Он направился к карете и бросил в нее Гу Фэй Янь. Затем сам сел в повозку и направился в военный лагерь.

Повозка уехала, но оживление у «Башни удачи» все еще не утихло. С момента открытия «Башни Удачи» здесь, наверное, никогда не было так оживленно. От шумных споров с ресторана чуть не сорвало крышу.

В этот момент Цзюнь Цзю Чэнь уже достиг частной комнаты на втором этаже. Он открыл окно, чтобы выглянуть наружу, и увидел заднюю часть повозки Чэн И Фэя. Его взгляд стал холоднее и глубже, пока он наблюдал за медленно удаляющейся повозкой, делая невозможным понять, о чем он думал. Он все еще наблюдал за повозкой даже после того, как та исчезла из виду. Было неизвестно, глубоко ли он задумался или просто был ошеломлен.

Вскоре охранник Ман Чжун сделал отчет.

– Ваше Высочество, все было расследовано. Десятидневный отпуск для Гу Фэй Янь устроила Ци Фу Фан, старшая мисс из особняка генерала Ци. Прошлой ночью семье Ци не удалось разорвать помолвку, вынудив мисс Гу согласиться на это. Судя по расследованию, проведенному этим подчиненным за последние несколько дней, похоже, что семья Ци не испытывала ни малейших подозрений относительно рецепта. Что касается девушки-аптекаря Гу Фэй Янь, тут действительно есть множество сомнений.

Цзюнь Цзю Чэнь закрыл окно и обернулся:

– Что ты имеешь в виду?

– Этот подчиненный исследовал только ее биографию, и ее работу за последние два дня в Имперской аптеке. Ее аптекарские навыки всегда были посредственными, и она довольно сильно страдала в Имперской аптеке. Но в ту ночь ее характер и способности изменились.

По мере того как Ман Чжун говорил, он становился все более и более озадаченным.

- Ваше Высочество, эта девушка не может быть самозванкой, верно? Или ее подкупили? Может, есть кто-то, кого мы не знаем, кто догадался, что рецепт поддельный и решил спасти ситуацию?

Цзюнь Цзю Чэнь задумался, но не пришел ни к какому выводу. В тот день он лично перехватил Гу Фэй Янь и послал кого-то приготовить и доставить лекарство. К сожалению, Гу Фэй Янь сделала ход первой.

- Ваше Высочество, поведение генерала Чэна слишком шумное и ненадежное! Он до сих пор ничего не узнал о евнухе У. Как насчет того чтобы мы...

Прежде чем Ман Чжун успел закончить свое предложение, Цзюнь Цзю Чэнь прервал его, холодно сказав:

- Пусть Сяо Мань внимательно следит за евнухом У. Тебе не нужно беспокоиться о Гу Фэй Янь.

- Тогда кто будет... - Ман Чжун остановился и подумал, неужели Его Высочество собирается лично наблюдать за ней?

Хотя попытка убийства генерала Чэна была крупным событием, это не значило, что Его Высочество лично наблюдал за ним. Болезнь императора ухудшалась, а наследный принц был слишком молод, поэтому Его Высочеству приходилось помогать наследному принцу решать множество проблем. Оставались и его собственные дела.

Ман Чжун тут же стал настаивать.

- Ваше Высочество, Сяо Мань уже следит за евнухом У. Доказательства почти собраны. Если вы передадите Гу Фэй Янь этому подчиненному, я разберусь с этим.

Цзюнь Цзю Чэнь спросил:

- Даже Чэн И Фэй не сможет справиться с ней, а ты справишься?

Э...

Ман Чжун на какое-то время утратил дар речи. Его Высочество только что решил, что Чэн И Фэй не сможет справиться с этой девушкой, Гу Фэй Янь, на основании того, что произошло сегодня. Он не знал, говорит ли это о том, что Его Высочество переоценил Гу Фэй Янь или недооценил Чэн И Фэя. Он очень хотел спросить:

«Кто тогда сможет это сделать?» Но не осмелился.

Цзюнь Цзю Чэнь сел и начал молча есть. Сегодня он был в белом халате, что делало его менее властным. Даже когда он ел, у людей возникало ощущение, будто он был потусторонним существом. Он не казался бессмертным, но был до крайности холоден!

В «Башне удачи» по-прежнему было шумно, но эта комната была подобна тихому миру. Он не любил разговаривать во время еды, поэтому Ман Чжун стоял в стороне, не смея издать ни звука.

После обеда Цзюнь Цзю Чэнь покинул город и направился в восточный военный лагерь.

Менее чем за полдня все в столице узнали, что случилось в «Башне удачи». Сколько бы слухов ни распространялось, две вещи были неоспоримы. Во-первых, Чэн И Фэй в обнимку отвел Гу Фэй Янь в «Башню удачи», а вторая – Чэн И Фэй вынес ее из «Башни удачи» и увез в военный лагерь.

Не было необходимости говорить о реакции двух старейшин из семьи Гу. А вся семья Ци кипела словно котел!

Генерал Ци и мадам Сюй были в бешенстве, особенно после того, как услышали, что Ци Юй той ночью ушел, чтобы отменить помолвку, а словесные угрозы Гу Фэй Янь были оскорбительными. Они не могли больше этого терпеть.

Генерал Ци был в ярости:

– Этот маленький ублюдок Чэн И Фэй зашел слишком далеко! Он зашел слишком далеко! Нет, такое не может продолжаться. Этот генерал сейчас войдет во дворец и попросит императора оценить ситуацию!

Мадам Сюй поспешила его убедить.

– Генерал, вы не можете этого сделать! Если об этом деле будет доложено императору, разве это не значило бы... что этот мальчишка Чэн И Фэй добился того, чего хотел. Разве это не будет равносильно признанию, что этот негодяй Чэн И Фэй надел зеленую шляпу на голову нашей семьи!

– Зеленая шляпа уже надета!

Генерал Ци не мог успокоиться. Как только он собирался выйти за дверь, Ци Юй, молчавший до сих пор, внезапно бросился к нему и остановил его.

– Отец, отец! Чэн И Фэй определенно сделал это специально! Он умышленно хотел усугубить ситуацию! Как только вы войдете во дворец, ваш сын станет главным посмешищем.

Генерал Ци всегда дорожил своим сыном, поэтому редко повышал на него голос. Но на этот раз он чуть ли не кричал:

– Ты знаешь, что дело не в потере лица, а кое в чем другом!

Ци Юй был сбит с толку. Больше всего его волновало лицо. Кроме этого, он действительно не мог думать ни о чем другом.

Кое в чем другом?

В чем именно?

Примечание переводчика

(1) такая традиция возникла в период династии Цин. Император Цяньлун инкогнито путешествовал по Поднебесной, ему очень хотелось узнать, что народ думает о правительстве. Однажды император в трактире подсел к двум людям, распивающим чай, и завел с ними беседу. Мужчинам сразу стало понятно, что с ними разговаривает не простой житель. Они хотели пасть перед ним на колени, но поняли, если всем станет известно, что это император, их могут казнить. Молодые люди беседовали с императором, как с равным, а такой правитель считался величественным и неприкасаемым.

Закончив чаепитие, мужчины встали и один из них сделал жест пальцами: указательный и средний положил на край стола, затем повторил тот же жест, но уже с согнутыми пальцами. Властитель не понял жесты и попросил объяснить. На что молодой мужчина ответил: «Мы знаем – перед нами Ваше Величество. За разговор с Вами нас теперь казнят. Но мне очень хочется выразить Вам от нас, от всего народа огромную благодарность. Эти жесты означают, что Ваш народ перед Вами преклоняется!» После этих слов мужчины ушли. Император был очень удивлен и рад тому, что думает народ. С той поры принято подобным жестом показывать уважение человеку за чаепитие.

<http://tl.rulate.ru/book/24846/1027395>